☞ *Юбилей*

Из славного рода Кальфа

Потомственный медработник, врач-рентгенолог Надежда Семеновна Кальфа родилась в довоенном Симферополе. Пережила немецкую оккупацию. Её мама Эмилия (Мильке) Ильинична была арестована и чудом вырвалась из гестапо.

После войны Надежда училась в женской средней школе Симферополя. С 1947 года активно занималась спортом. Была чемпионкой Крыма по метанию диска среди школьников. С 1950 г. входила в состав сборной команды Крыма по легкой атлетике. Закончила факультет физвоспитания Крымского пединститута. Преподавала в школе. Затем стала студенткой первого Ленинградского мединститута. После его окончания Надежду распределили в Вологодскую область — главврачом не существовавшей ещё больницы. Имелось только неприспособленное помещение. За полгода, с августа 1963 г. она организовала и возглавила в посёлке Кадуй противотуберкулёзный диспансер на 60 коек.

После возвращения в Крым Н. Кальфа заведовала рентгеновским кабинетом в больницах Бахчисарая и Симферополя. Отличный врач-рентгенолог. Как человека и специалиста её характеризуют принципиальность, гуманное отношение к окружающим, энергичность.

Происходит из древнего знатного рода караев — известных благотворителей. Один из её предков в XVIII-м веке был духовным наставником крымских караимов. Прадеды и деды родились в Джуфт Кале, имели сады и виноградники в долинах Альмы, Качи, в окрестностях Севастополя.

Надежда Семёновна связана семейными узами с родами Шапшал, Казас, Майкапар, Тотеш.

Горячо поздравляем! Желаем юбиляру здоровья, счастья, благополучия.

Караимское общество «Чокрак» г. Симферополя.

☞ *Славный сын караимского народа*

Историк, переводчик, коллекционер

120-летию со дня рождения Б. Я. Кокеная (1893–1967)

Известный караимский ученый и писатель, знаток караимского языка и фольклора Борис Яковлевич Кокенай родился 1 января 1893 г. (по ст. стилю 20 декабря 1892 г.) в Феодосии в семье учителя. Отец его был внуком караимского гахана, богослова и учёного.

До 12 лет Б. Кокенай обучался в мидраше у Т. Леви-Бабовича. Затем поступил в местную гимназию, где доучился до 6-го класса, но в связи с серьёзной болезнью прекратил учение. Несколько лет Б. Кокенай работал в крымскотатарских школах в селах Феодосийского и Карасубазарского районов.

В советское время поступил в Феодосийский учительский институт, но из-за голода начала 1920-х гг. бросил учёбу. В 1922 г. переехал в Ростов-на-Дону, где завершил своё образование самостоятельно. Он много читал, совершенствовался в знании родного караимского, древне-библейского и русского языков. Изучал историю крымских караимов.

Ещё учеником 2-го класса гимназии Борис Яковлевич проявил интерес к древней колыбели крымских караимов — Джуфт Кале. Там он проживал в доме смотрителя и газзана А. Дубинского. В 1912 г. после освобождения от воинской службы Б. Кокенай вместе с тремя сыновьями А. Дубинского работал в сельскохозяйственной колонии на Кале. Записывал воспоминания старожилов о старинной караимской жизни в этом священном городе.

Б. Кокенай печатал свои статьи в журналах «Караимское слово», «Mysl Karaimska», «Karaj Awazy» и «Onarmach» на караимском языке. Основные труды его: «Караимско-русский словарь», в котором автор выявил особенности языка крымских караимов, которых нет в языке крымских татар; также труды «Крымские караимы, их происхождение, литература и язык», «1500 пословиц, загадок и изречений», «Путеводитель по Кале».

Заслугой Б. Кокеная является и то, что с 1936 г. он приступил к продолжению (с 38 по 92 главы) перевода на русский язык работы А. Фирковича «Авне зиккарон», начатый И. Круглевичем и А. Катыком. В 1942 г. Б. Кокенай доказал немецкому командованию тюркское происхождение караимов, в результате чего спас ростовских караимов от гибели.

В Ростове-на-Дону Б. Кокенай работал телеграфистом. Испытывал большие материальные затруднения. Несмотря на это, на свои скромные сбережения он собрал коллекцию ценных караимских книг и документов, много предметов старинного караимского быта. Во время тяжёлой болезни он передал свою библиотеку и экспонаты на хранение известному караимскому историку и общественному деятелю Сымыт Кушуль (1906 —1996) в Евпаторию.

Борис Яковлевич скончался в Ростове-на-Дону 24 июля 1967 г. По инициативе С. Кушуль на караимском кладбище Балта Тиймэз вблизи Джуфт Кале ему установлен йолджы таш (памятник). В августе 1996 г. Сымыт Кушуль передала свою богатую библиотеку караимских книг и ценных экспонатов, в т. ч. принадлежавших Б. Кокенаю, караимам Евпатории.

Память о Борисе Яковлевиче Кокенае, замечательном человеке, коллекционере, историке и переводчике, навсегда сохранит караимский народ.

И. ШАЙТАН.

Примечания редакции.

— Интересен дневник Б. Кокеная. Выдержки из него даны в «Мозаике культуры крымских караимов» (Симферополь, 2006).

— Фонд Кокеная-Кушуль в библиотеке университета г. Вильнюса в Литве в отделе рукописей содержит 28 единиц хранения: рукописи книг и др. документов за 1492 —1981 гг., философские и религиозные тексты, календари, фольклор, библиография работ караимских авторов, этнографические и др. материалы.

— К истории фонда Кокеная-Кушуль.

Передача в Литву была способом спасти документы. У С. Кушуль хранились её и Б. Кокеная рукописи и книги — достояние караимского народа. С. Кушуль от друзей узнала, что зав. отделом библиотеки в Ленинграде В. Лебедев добивается изъятия и передачи государству её частного собрания. Он писал: «Надо выцарапать у неё книги при жизни, и как можно скорее!» [14.10.1973].

В то время забрать материалы могли, что было бы равносильно их потере для караимского народа. Такие же планы строились по собранию Д. Гумуша. С. Кушуль предварила возможные последствия и передала коллекцию в надёжные руки и место — в Литву. Тем самым фонд был спасён и остался доступен для изучения.

А сомнения, опасения в отношении порядочности г. Лебедева позже подтвердились наихудшим образом. «Учёный» вор увёз за рубеж и продал ценнейшие (на миллионы долларов) рукописи мирового значения из фонда А. Фирковича, составлявшие гордость государственной библиотеки в г. Ленинграда, которым заведывал Лебедев.

Ученицу уголовника — К-ю в компании осквернителей не раз выдворяли со святыни Балта Тиймэз потомки захороненных здесь крымских караимов. Появляется она в Бахчисарае и в наше время — при потворстве г. директора заповедника, провоцирующего тем самым конфликтные ситуации.

☞ *Почём фальшивки для прогнозов?*

Сепаратистские галлюцинации М. Кизилова

оказались изложены в государственной газете «Крымские известия»

Начало на 5 стр.

Странное заявление человека, проведшего большую часть своей жизни за пределами Украины (учился в Великобритании; работает в Германии; жил в Польше, в Израиле, где местный кнессет на 90 % состоит из «оголтелых националистов»), существует за счёт грантов, публикуя фальшивые материалы по истории коренных народов Крыма. Интересно, сколько часов он прожил бы в Германии, если бы высказал сомнения относительно её целостности?

Ещё более странно, что эти заявления публикует государственное издание, финансируемое из бюджета. То есть за счет налогоплательщиков Украины, к которым Кизилов никакого отношения не имеет. Не понятно для чего нужно было делать рекламу этому, во всех отношениях сомнительному, субъекту.

Это нравоучительное расточительное по объёму хвастовство М. Кизилова, из которого не ясно, что полезного для Крыма сделал «учёный-заробитчанин». Следовало бы строже выбирать объект для интервью, заглянуть в интернет и местные газеты, помнить, что доктор Евросоюза — это уровень нашего кандидата наук.

М. Кизилов — фальсификатор в отношении крымских караимов и крымчаков по мнению 20-ти докторов и кандидатов наук Украины, Польши, Литвы и России: см. статьи «Работы М. Кизилова о крымских караимах» (Историческое наследие Крыма, 2006, №12–13); «Фонтан лжи г. Кизилова» (Къырым), 14.10.2009 г.) и др.

Давно известно, что есть караимы этнические (крымские караимы — тюркский народ со своей самобытной религией) и караимы по вере (этнические славяне, арабы, греки…). Кизилов же в своих работах намеренно путает эти понятия, приписывая крымским караимам чуждую им национальность.

«*Статьи М. Кизилова… дезинформируют читателя, пропагандируют чуждые отечественным ученым взгляды зарубежных функционеров, провокационны и не способствуют национальному и религиозному согласию (в сб. «Историческое наследие Крыма»*).

«*Не зная крымских караимов, Кизилов эксплуатирует эту тему и не раз подвергался обоснованной критике*» (газета «Къырым»).

В Польше Кизилов выдавал себя за крымского караима, но был разоблачен членами религиозного Союза Польши. Вынужденно покинул страну (из письма караимов Польши своим сородичам в Крым).

Вместо того, чтобы больше писать о настоящих учёных-крымчанах, об их вкладе в фундаментальную науку у себя на Родине, в Крыму, «Крымские известия» публикуют материал о зарубежном деятеле с сомнительной репутацией. Примечательно, что всё интервью заняло почти полный разворот газеты, и только в углу небольшая заметка о новых открытиях крымских учёных-биохимиков.

Всё это сильно напоминает недавний скандал с изданием Крымским туристическим агентством по заказу Министерства курортов и туризма Крыма путеводителя «Путевой журнал Крым», который распространялся в поездах и самолётах. В этой публикации редактор издания Олег Азарьев, среди прочего, написал: «*Татары почему-то стараются не вспоминать, что, придя в Крым захватчиками, оккупантами, грабителями и осевши на небольшом пятачке земли в центральном Крыму — улусе «Золотой Орды», — они переименовали Таврику в Крым, а местные посёлки и природные достопримечательности (горы, реки, озёра, урочища) — на свой лад, хотя местные названия до прихода татар, существовали более двух тысяч лет*». Не успели остыть страсти вокруг этого путеводителя — образчика ксенофобии, как появляется интервью с г. Кизиловым. Создаётся впечатление, что кто-кто из числа руководства специально провоцирует напряжённость в обществе.

Пресс-служба ВАКК.

Михаил Айваз

(1931, Симферополь – 2013, Феодосия)

3 февраля 2013 г. на 82-м году ушёл из жизни **Михаил Айваз.** Много лет он трудился в правлении Феодосийского караимского общества «Мэхэбэтлик».

Он работал водителем. Активно участвовал в жизни караимской общины. Обладал прекрасным голосом, много лет пел в городском хоре.

Похоронен на феодосийском кладбище рядом с женой Ираидой Айваз (Ойнак). В последний путь его провожали соплеменники, соседи и друзья.

Выражаем искренние соболезнования родным и близким.

Да будет душа его связана в узле вечной жизни.

Джаны джанетэ болсун.

ВА «Къырымкъарайлар».